

Цинь Ханьюань услышал «шепот» Шэнь Гуаня, и его уголки губ невольно поползли вверх. Он посмотрел на мальчишку, который отвернулся и что-то тихо бормотал, и во взгляде его читалось безграничное обожание.

Он уже навел справки обо всех, кто окружает Шэнь Гуаня. О Чэн Чжоу и говорить нечего — тот с самого детства всегда был к нему добр, да и другие однокурсники не замыслили ничего дурного, за исключением Тан Вана, который намеренно втирался к нему в доверие.

Семья Тан Вана жила небогато, и раньше, стремясь выбиться в люди, он не гнушался грязными методами. Позже, за спиной у его малыша, он связался с Чжэн Хуэем, при этом продолжая притворяться, что они с Шэнь Гуанем по-прежнему лучшие друзья.

Из-за того, что Шэнь Гуань ему не доверял, у Цинь Ханьюаня на руках не было прямых доказательств, поэтому он решил не предпринимать резких шагов, наблюдая, что именно те задумали.

В этот раз, когда Шэнь Гуань устроил скандал с разводом, он, стиснув зубы, согласился. В глубине души он надеялся, что, вернувшись, Шэнь Гуань поймет, что Чжэн Хуэй его не любит, и тогда у него самого появится шанс воспользоваться моментом, чтобы навсегда удержать любимого человека рядом.

Но... Шэнь Гуань внезапно переменялся. Он не только перестал его бояться, но и начал сам тянуться к нему. Раньше о таком можно было лишь мечтать.

Цинь Ханьюань выпрямился и посмотрел на лежащие на столе документы по земельному участку. В его глазах промелькнула холодная жажда убийства.

Раз уж его малыш решил взяться за «борьбу с негодьями», он, разумеется, поможет.

Пусть всё это кажется сном, но он готов рискнуть и сыграть по-крупному, чтобы хоть раз получить удовольствие от расправы!

Тем временем, закончив обсуждение с Чэн Чжоу, Шэнь Гуань собрался было повесить трубку, но Чэн Чжоу, словно заботливая мамочка, напомнил:

— В следующую среду учитель Чжоу придет в университет отбирать актеров на главные роли в танцевальной драме Ода о богине реки Ло. Я уже записал тебя, не забудь прийти на прослушивание.

— Чэн Чжоу, ты опять действуешь у меня за спиной.

— Хи-хи, у тебя такие отличные данные, будет жаль, если не попробуешь. К тому же учитель Чжоу — твой кумир, сходи, не пожалеешь.

— У меня сейчас состояние не очень.

— Состояние можно поправить! К тому же Тан Ван тоже подал заявку. Нам нужно забрать это место себе, вот тогда будет здорово! — голос Чэн Чжоу на том конце стал постепенно заглушаться шумом. — Ладно, решено!

Не дав Шэнь Гуаню шанса отказаться, он просто повесил трубку.

Шэнь Гуань сердито потыкал в экран телефона и вздохнул.

Учитель Чжоу, о котором говорил Чэн Чжоу, — это их старшекурсник Чжоу Чэнтао, признанный мастер классического танца молодого поколения Китая. Он глубоко изучил пятитысячелетнюю историю китайского танца и, соединив её с современной эстетикой, создал множество постановок. Каждый его танец словно был наделен душой, и зрители могли найти в нем точки соприкосновения, что вызывало искреннее восхищение.

Шэнь Гуань, конечно, мечтал поучиться у такого мастера, но в последнее время он был слишком занят разводом и запустил учебу. Если он пойдет на прослушивание в таком виде, то лишь испортит впечатление о себе, и как потом просить совета?

Похоже, придется в ближайшие дни наверстывать упущенное. Но тогда ему придется каждый день тренироваться в университете, при этом стараясь не оставаться в одиночестве, чтобы снова не стать жертвой интриг Чжэн Хуэя и Тан Вана и не повторить судьбу из прошлой жизни.

После перерождения он был слишком озабочен тем, как задобрить мужа, но сейчас, вспомнив о скрытой угрозе, он всё еще чувствовал холодок по спине.

Подняв голову, он увидел, что Цинь Ханьюань снова погрузился в работу. Шэнь Гуань открыл видео с танцем Чжоу Чэнтао, пытаясь найти в нем хоть немного храбрости. Возможно, из-за эмоциональных качелей сегодняшнего дня он был слишком утомлен: не прошло и нескольких минут, как он уснул прямо на диване.

Цинь Ханьюань с беспомощной улыбкой подошел к дивану. Увидев его раскрасневшиеся щеки и слегка надутые губы, он не удержался и ткнул пальцем в пухлую щеку.

— Маленький ленивый кот.

Кто бы мог подумать, что от этого прикосновения Шэнь Гуань нахмурится, словно ему приснился кошмар. Он беспорядочно замахал руками и болезненно застонал во сне:

— Не бей... больно, так больно! Цинь Ханьюань... мне очень больно.

— Шэнь Гуань? — Цинь Ханьюань почувствовал неладное и, наклонившись, поднял его на руки.

Шэнь Гуань вцепился в него, как осьминог. Если бы не плотно закрытые глаза, Цинь Ханьюань решил бы, что тот проснулся.

— Сяо Гуань? — позвал он несколько раз, но Шэнь Гуань не реагировал, лишь уткнулся лицом в его грудь, продолжая крепко спать.

Цинь Ханьюань выдохнул с облегчением. Заметив, что на планшете всё ещё играет видео, он бросил взгляд на танцора и нажал кнопку выключения.

Шэнь Гуань заворочался в его объятиях и тихонько захныкал — видимо, ему было неудобно.

Цинь Ханьюань тихо усмехнулся и, воспользовавшись тем, что тот спит, украдкой поцеловал его в лоб. Он отнес его в комнату отдыха, уложил на кровать, укрыл одеялом и сел рядом, молча наблюдая за ним.

Тук-тук.

Раздался стук в дверь кабинета.

Цинь Ханьюань посмотрел на вход — там стоял Цзян Линь.

Он приложил палец к губам, призывая к тишине, и только собрался выйти, как Шэнь Гуань беспокойно заворочался. Его руки беспомощно заметались в воздухе, а с губ сорвался мучительный стон.

Цинь Ханьюань схватил его за руку, и тут услышал невнятное бормотание:

— Цинь Ханьюань, не умирай.

<http://bllate.org/book/18789/1824908>